

Blitzkrieg Владимира Путина

Как ни странно, нефтепровод ВСТО почти достроили.

Правда, всего лишь до Сковородино, то есть почти до Китая – однако, сдается, что до Тихого океана его уже и нет никакого смысла строить: покупатели вряд ли найдутся, да и нефти почему-то вдруг оказалось не так много, как хотелось бы некоторым.

Достроили, несмотря на "ушедшие" в неизвестном направлении два миллиарда долларов, "прилипшие", по слухам, к загребующим лапкам существа с фамилией Вайншток. Достроили, в основном благодаря самоотверженному труду простых рабочих и инженеров, работающих не столько за деньги и тем более славу, сколько за совесть. Несмотря на все скептическое отношение сибиряков к этой компании, нельзя не признать, что далеко не каждый из нас способен в сорокаградусный мороз монтировать двухтонные муфты голыми руками...

Собственно, запуск ветки на Сковородино планировали на осень. В лучшем случае. Потому что строительство хотя и шло и продолжает идти бешеными темпами, но при этом с вопиющими нарушениями техники безопасности и, в первую очередь, безопасности экологической.

То есть, сам нефтепровод строится из высококачественной стали с полимерной оболочкой, как представители Транснефти и обещали в памятные дни 2006 года (если не вспоминать о том, что технология "труба в трубе" оказалась чистым враньем). Тут все нормально. Однако качественная сталь – это лишь половина дела.

Остановимся на некоторых технических особенностях нефтепроводного транспорта. Что такое нефтепровод? Это труба, по которой течет очень густая и тяжелая субстанция. Для того, чтобы эта субстанция двигалась, ее нужно толкать – для чего в трубе, при помощи специальных насосных станций, создается высокое давление. Так как нефть Талаканского месторождения (ради которой все и затевалось, собственно) богата серой и парафинами, то есть отличается высокой вязкостью, то ее нужно разогревать, особенно в условиях северных зим. Этим тоже занимается насосная станция – их от Тайшета до Сковородино стоит целых шесть. Через определенные промежутки на трубе ставятся шибберные задвижки, которые могут, в случае аварии, перекрыть трубу.

Казалось бы, и все – но... труба лежит не на ровной поверхности, а на скалах, песках, вечной мерзлоте. У трубы имеются дефекты – как производственные, так и приобретенные при прокладке. Каждый такой дефект – потенциальное место разрыва. И разрыв этот – не капающий кран в ванной комнате, а фонтан нефти, бьющей под давлением на десятки метров. Соответственно, одним своим присутствием уничтожающий все живое вокруг. Для того чтобы перекрыть разрыв, ставится муфта – точно такая же, как хомут на водопроводном кране. Только весом в две тонны. Такая же муфта ставится и на все участки трубы, которые не соответствуют стандарту – эти участки выявляются в ходе испытаний. По уму, испытания должны проводиться по всем правилам, в том числе и путем заполнения нефтепровода водой, после чего все дефекты выявляются специальным дефектоскопом.

Это по уму. Но – у Путина спешка. Соответственно, спешка у Токарева, отсюда – спешка на всех участках, и труба принимается, закрыв глаза на мелкие и крупные недочеты и недоделки. Несмотря на то, что сидеть, случись что, будет не Путин и не Токарев, а те инженеры, чьи подписи стоят под актами приемки. Испытания водой не проводятся – некогда. Просто пустили дефектоскоп по пустой трубе – на русский авось. А что дефект в три миллиметра под давлением превратится в три сантиметра – это то, о чем предпочитают не думать. То, что шибберная задвижка поставлена неправильно, то есть при скачке давления ее вышибет вместе с тоннами нефти, и хорошо еще, если не будет искры – это тоже то, о чем предпочитают не думать...

Хваленой системы электронного контроля за трубой, о которой соловьем разливалось руководство Транснефти перед началом строительства ВСТО, само собой, нет. Как нет и системы контроля разрывов нефтепровода. Нет, в теории они есть, и в проекте тоже есть. Но в реальности на них нет денег и, главное, времени. Ведь даже электричество подведено далеко не ко всем участкам нефтепровода – просто потому, что

не успели. В результате контроль за возможным разрывом выглядит так – ежедневно вдоль участка нефтепровода отправляется группа, которая смотрит на трубу. Есть разрыв – вызывается ремонтная бригада, которая перекрывает задвижки, ждет, пока нефть из заблокированного участка трубы вытечет наружу, и ставит муфту.

К моменту начала заполнения нефтепровода даже дорогу полностью построить не успели – вдруг в районе вечной мерзлоты оказалась вечная мерзлота, которая просто уничтожает трассу. Поэтому часть осмотра ВСТО производится с вертолета. Что, кроме всего прочего, влетает в копеечку.

Теперь представим себе, что будет, когда вся эта махина заработает на полную мощность. Разрывы неизбежны – это говорят сами сотрудники Транснефти, – потому что спешка. Которая хороша только при ловле блох. Никакой автоматической системы слежения за разрывами нет и не будет еще очень долго – в кулуарах компании говорят, что, скорее всего, не будет никогда. Из разрыва длиной 10 и шириной 2 сантиметра в сутки вытекает около ста тонн нефти. Из одного. На траву, деревья, в реку. Которые после этого, как минимум надолго, перестают быть травой, деревьями, рекой...

Возникает вопрос – куда спешит Путин? По сведениям, полученным от источника в руководстве Транснефти, лично от премьер-министра поступила команда начать заполнение ВСТО в направлении на Сковородино уже 22 июня. Дата символическая – судя по всему, премьера возбуждает мысль об экономическом блицкриге на Китай. В самом деле, идея политически весьма привлекательна – залить Китай российской нефтью в обмен на юани. Нехай подавятся.

Судя по спешке, у премьера есть договоренности и обязательства. Как мы знаем, есть кредиты и договоренности. Не секрет, что нефть Китаю нужна. Нам она тоже нужна – но премьеру нужнее не нефть, а юани. Которые так красиво конвертируются в доллары. Возникает законный вопрос – премьер премьером, а что получит от ВСТО многонациональный российский народ?

То, что он получит залитую нефтью землю, мы уже выяснили. Сказка про белого бычка, то есть про новые рабочие места и налоги в региональные бюджеты, уже всем надоела – даже на строительство ВСТО привезли рабочих из других регионов, а налоговых поступлений ни один житель Иркутской области так и не увидел. Вероятно, они совершенно случайно застряли где-то по пути.

Впрочем, нет. О большом экономическом потенциале ВСТО свидетельствует, в частности, то, что после прохождения нефтепровода через город Киренск в нем появились наркоманы и жрицы любви. Последних оказалось целых две. "Работают" только с сотрудниками Транснефти. Такой вот геноцид.

Хуже, однако, другое. А именно – что будет потом.

Дело в том, что срок службы любого нефтепровода – 30 лет. Максимум. И то к этому времени он изнашивается настолько, что его проще прекратить использовать, чем постоянно латать дыры. По правилам, через 30 лет нефтепровод нужно прокладывать заново. Однако есть подозрение, что через 30 лет ВСТО будет никому не нужен. Порочная российская практика заключается в том, что нефтепровод просто бросают. Вместе с остатками содержимого. И все... То есть нам, народу, достанется от игр российских олигархов только их грязная туалетная комната – гигантская разлагающаяся кишка, при дальнейшем гниении отравляющая все вокруг.

ВСТО несет с собой еще массу неизведанного. Например, построенную вдоль нефтепровода дорогу с большим энтузиазмом восприняли местные жители. Которые вовсю начали рубить лес вдоль трассы. Пиратским, само собой, способом. В функции строителей ВСТО, тоже само собой, не входит отлов браконьеров – однако они с грустью констатируют, что когда-то богатейшие леса исчезают буквально на глазах. Гигантские браконьерские деляны можно легко увидеть с космических снимков.

Что будет, когда нефтепровод заработает, и местные жители поймут, что им подарили не только бесплатную дорогу и древесину, но и горючее – непонятно. Вернее, наоборот, понятно. Транснефть уже сейчас не знает, куда деваться от врезок даже на полностью контролируемых участках своих трасс – что же будет, когда речь пойдет о глухой тайге?

Ну и главное – на кой же сдалась эта труба? Если она нужна только паре-тройке граждан России – и больше никому?

Естественно, что после драки кулаками не машут – но есть мысль, что рано или поздно найдется решительный человек, который завернет кран на этой трубе. Раз и навсегда.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)